

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

НОВЫЕ КНИГИ

Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 4. С. 543-554.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

НОВЫЯ КНИГИ.

Marriage in Church and State by the Rev. T. A. Lacey
(Т. А. Лэси, Бракъ въ церкви и государствѣ),
London 1912; цѣна 5 шиллинговъ, т. е. около
2¹/₂—3 руб.

ЭТО обширное сочиненіе (въ 240 стр.) представляетъ весьма цѣнную работу и должно быть отмѣчено научною рекомендаціей какъ по важности самаго предмета, такъ и по жизненно-практическимъ интересамъ, связаннымъ съ вопросами брака и развода, которые теперь съ особенною силой выдвигаются у насъ для систематическаго пересмотра и новаго рѣшенія. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ названная книга, написанная съ основательностію и живостію изложенія, представляетъ тѣмъ болѣе полезное пособіе, что разсматриваетъ дѣло и принципиально и всесторонне. Сначала говорится о „бракѣ по порядку природы“, затѣмъ онъ освѣщается „по чину благодати“, „въ законѣ человѣческомъ“ (гуманитарномъ) и „законѣ каноническомъ“ и наконецъ изображается по своему юридически-фактическому положенію „въ современномъ государствѣ“. Эта конструкція нѣсколько искусственна и отзывается архаическими приѣмами схоластической утонченности, но она не препятствуетъ ни полнотѣ, ни глубинѣ изслѣдованія. Наряду съ этимъ безспорна и достаточная научная фундаментальность, поскольку авторъ вездѣ старается полагать въ основу точныя объективныя данныя касательно всякаго обсуждаемаго пункта.

Но здѣсь являются прискорбнымъ исключеніемъ нѣкоторыя трактаціи насчетъ православныхъ брачныхъ институ-

говъ, гдѣ допускаются неправильности и въ сообщеніяхъ и въ толкованіяхъ. Такъ, констатируется (стр. 104): „Восточныя церкви за нѣсколько столѣтій дозволяли нѣкоторымъ разведеннымъ лицамъ жениться. Эта практика подверглась суровому порицанію отъ западныхъ авторитетовъ, но, можетъ быть, по ошибочнымъ основаніямъ, ибо этимъ не утверждается,—какъ показалось Тридентскому собору,—что союзъ брака расторгнуть. Еслибы это было вѣрно, тогда обѣ стороны *ipso facto* были бы свободны (правоспособны) для новаго брака, но фактически послѣдній дозволяется для одной стороны и возбраняется для другой. А эта комбинація едва ли можетъ быть понята иначе, чѣмъ въ смыслѣ диспенсаціи на бракъ, не смотря на препятствіе къ сему въ томъ, что прежнія брачныя узы все еще продолжаются (и сохраняютъ силу). Значитъ, это есть диспенсація для своего рода полигамии (*it is then a dispensation for a kind of polygamy*); тутъ лишь серьезное нарушеніе законовъ природы, но не отрицаніе натуральныхъ фактовъ, или фальсификація реальной природы брака“. И въ другомъ мѣстѣ выражается (стр. 127), что въ православныхъ разводахъ „нѣтъ претензіи на дѣйствительное расторженіе брака; узы его сохраняются, поелику стороны вовсе неспособны заключать новые браки по своей волѣ, а лишь церковная власть можетъ давать дозволеніе на бракъ не смотря на это препятствіе, хотя такое дозволеніе, повидимому, раздается слишкомъ легко для всѣхъ ищущихъ“.

Въ этихъ разсужденіяхъ и заключенія невѣрны и справки неточны и скудны для столь принципиальныхъ обобщеній. Мысль о фиктивности православнаго бракорасторженія авторъ выводитъ изъ того, что такое супружество допускается для одного члена и воспрещается для другого, но вѣдь послѣдній подвергается этому ограниченію вовсе не по тяготѣнію надъ нимъ неупраздненныхъ брачныхъ узъ, а единственно потому, что онъ виновенъ и неспособенъ для нормальнаго брака, ибо *честна женитва во вѣкъ, и ложе нескверно* (Евр. XIII, 4). По этой именно причинѣ и для первобрачующихся требуется удостовѣренная чистота, безъ чего они могутъ лишаться церковной правоспособности на брачный союзъ. Это есть морально-дисциплинарная сторона, которая всецѣло относится къ возможному будущему, а ничуть не къ фактически бывшему, котораго нимало не опредѣляетъ ни въ какомъ отношеніи. Затѣмъ, и основанія для реконструкцій

у автора крайне шатки, разъ онъ хочетъ построить свое тяжеловѣсное зданіе на одномъ авторитетѣ. Такимъ для него служить извѣстный епископъ Никодимъ Милашъ. Но это—лишь почтенный компиляторъ, не имѣющій самостоятельной значимости. Его нельзя считать выразителемъ общецерковной традиции или общенаучнаго голоса и усвоять его сужденіямъ преувеличенную важность исключительной компетентности, совершенно ему не свойственной. Освѣдомленнымъ людямъ, специально трактующимъ о брачныхъ вопросахъ, должно бы быть хорошо извѣстно, что мнѣнія пресвященнаго Никодима о второбрачїи священнослужителей почти повсюду въ православномъ мірѣ вызвали энергическіе протесты. А по частнымъ пунктамъ взгляды епископа Никодима Милаша бываютъ иногда до того своеобразны и далеки отъ научной солидности, что покойный академикъ Е. Е. Голубинскій не постѣснился рѣшительно сказать, что тотъ „о коллегіяхъ презвитеровъ при епископахъ несетъ чепуху, будто они начинаютъ упоминаться съ III вѣка“ (О реформѣ въ бытѣ русской церкви, Москва 1913, стр. 116 прим.). Для научной состоятельности необходимо было привлечь и другихъ авторовъ,—и тогда открылось бы, что они рѣшительно опровергаютъ и предпосылки и выводы о. Лэси. Ограничимся немногими выдержками изъ новѣйшихъ трудовъ. На страницахъ нашего журнала нѣкогда формулировалось, что 1) „по ученію Христа Спасителя, принципиально нерасторжимый брачный союзъ можетъ быть разорванъ мужемъ по винѣ прелюбодѣянїя жены; 2) разводъ бываетъ полный и оставляетъ супругу свободу для вступленія въ новый бракъ, поелику онъ прелюбодѣйствуетъ въ немъ единственно при наличности прежней брачной связи, которая *ἐπι τὸρῳαίᾳ* нарушается окончательно; 3) при совершенной равноправности мужчины и женщины въ христіанствѣ, это ограниченіе одинаково приложимо къ обоимъ супругамъ“. При этомъ „*ἐπι τὸρῳαίᾳ*“ происходитъ полное прекращеніе брачной связи, освобождающее непорочнаго для новаго супружества. И вся причина въ томъ, что это преступленіе совершенно поражаетъ существеннѣйшіе брачные элементы, потрясаетъ самую основу брачнаго сочлененія, поскольку оно должно быть абсолютнымъ таинственнымъ единеніемъ сочетавшихся,—малую церковію двухъ, гдѣ пребываетъ Христосъ и гдѣ воспроизводится Его взаимная любовь съ вѣрующими. Въ силу

этого и прелюбодѣяніе подрываетъ и губить самый корень брака“, когда это есть „закоснѣлое упорство любодѣйствующаго, закоренѣлость его въ пороки и нежеланіе возвратить себѣ расположеніе поруганнаго“. Въ этомъ смыслѣ „всякій порвѣвъ тѣмъ самымъ уничтожаетъ брачный союзъ, умираетъ для него и освобождаетъ невиннаго для новаго супружества“, ибо „брачное соединеніе необходимо распадается при допущеніи порвѣа“, при чемъ „прелюбодѣяніе упраздняетъ супружество“ (см. „Христ. Чтеніе“ 1895 г., I вып., стр. 52, 53, 22, 24—25, 26). Тотъ же (нижеподписавшійся) авторъ въ „Особомъ Совѣщаніи при Св. Синодѣ для обсуждения и выработки проекта положенія о поводахъ къ разводу“ заявлялъ: „По неизмѣнному церковно-христіанскому сознанію, прелюбодѣяніе есть не личная обида, а грѣхъ предъ Богомъ по преступленію божественныхъ заповѣдей. Посему онъ прежде всего требуетъ не суда и мщенія, но христіанскаго снисхожденія и братскаго исправленія. Всѣ патристическіе голоса рѣшительно, настойчиво и неизмѣнно утверждаютъ и повторяютъ, что одинъ голый фактъ — даже не единичнаго, а длительного—прелюбодѣянія, самъ по себѣ, вовсе не вызываетъ развода и не уполномочиваетъ на него невиннаго супруга; напротивъ, они авторитетно внушаютъ пострадавшему члену терпѣть до послѣдней возможности и сначала исчерпать всѣ мѣры личнаго воздѣйствія къ устраненію разрыва. Лишь послѣ этого дозволяется искать развода и, очевидно, потому, что теперь нѣтъ никакой разумной надежды на восстановленіе нормальныхъ семейныхъ отношеній, потому что не имѣется самаго факта, который бы нуждался въ охранѣ и огражденіи. Ясно, что здѣсь бракъ расторгается не искомъ невиннаго супруга, а фактическимъ его упраздненіемъ, когда таинство благодатнаго освященія семейнаго союза осквернилось бы соизволеніемъ и укрывательствомъ порока. Расторженіе совершается тутъ не ради претензій оскорбленнаго лица, ибопохристіански скорѣе требовалось бы всепрощеніе, а во имя тайнодѣйственной святости, которая не должна подлежать поруганію и служить единственнымъ реальнымъ началомъ нормальнаго жизненнаго процвѣтанія. Невинный супругъ является для Церкви только грустнымъ свидѣтелемъ совершившейся катастрофы въ интимной семейной сферѣ, но онъ вовсе не обяываетъ ее къ разводу и послѣдній устрояется ничуть не въ силу его притязаній.

Просто нѣтъ въ наличности подлежащаго освященію факта, откуда естественно слѣдуетъ юридически-каноническое удостовѣреніе сего, т. е. бракорасторженіе, при чемъ погрѣшающій прелюбодѣй подчиняется дальше эпитимійному исправленію самой Церкви—послѣ того, какъ оказались безуспѣшными личныя вліянія другого супруга и пастырскія внушенія духовнаго лица“. Необходимо прибавить, что на этомъ „особомъ совѣщаніи“ были голоса лишь противъ расширенія поводовъ къ разводу, но всѣ соглашались, что прелюбодѣяніе бываетъ не диспенсаціоннымъ, а именно бракорасторгающимъ основаніемъ. Въ этомъ тонѣ говорятъ о прелюбодѣянніи и другіе русскіе ученые. По словамъ † проф. А. С. Павлова (Курсъ церковнаго права, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902, стр. 381), это—„такое преступленіе, вслѣдствіе котораго бракъ, переставшій быть союзомъ двухъ лицъ, какъ бы самъ собою разрушается“. † Проф. Н. С. Суворовъ пишетъ (Учебникъ церковнаго права, 3-е изд., Москва 1908, стр. 348): „при жизни обоихъ супруговъ бракъ можетъ быть прекращенъ разводомъ по причинѣ любодѣянія того или другого супруга“. Проф. М. Е. Красноженъ утверждаетъ (Старые и новые законы о разводѣ, Юрьевъ 1904, стр. 10): „Нерасторжимость брачнаго союза — вотъ идеаль, къ которому должно стремиться человѣчество по ученію Христову... Христіанская Церковь, собственной самодѣятельности которой предоставлено было раскрытіе и выясненіе этого идеала, старается постепенно провести въ жизнь идею нерасторжимости брака и воздѣйствовать въ этомъ смыслѣ на свѣтское (государственное) право, вѣдающее не область идеаловъ, а лишь формулирующее отношеніе дѣйствительности къ идеалу; при этомъ церковь Христова, всегда внимательная къ духовнымъ немощамъ чадъ своихъ, нашла цѣлесообразнымъ не отсѣкать ихъ отъ своего тѣла суровымъ требованіемъ нерасторжимости брака, а старалась воспитать ихъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, пользуясь наличными условіями“. Отсюда—разводъ, который тѣмъ болѣе законенъ при прелюбодѣянніи, что имъ „союзъ брачный внутренно, такъ сказать, самъ собою разрушается, вслѣдствіе того, что супруги не сдержали даннаго ими обѣщанія—сожительствовать исключительно другъ съ другомъ во всю жизнь“ (О разводѣ въ Россіи, Москва 1899, стр. 5—6). Въ своей магистерской диссертациі Н. Н. Страховъ разви-

ваетъ, что „прелюбодѣяніе есть такое событіе, которое уже безвозвратно и непоправимо разрываетъ то единство, какое должны представлять супруги, и слѣдовательно существеннымъ образомъ ведетъ къ законному расторженію брака“ (Христіанское ученіе о бракѣ и противники этого ученія, Харьковъ 1895, стр. 106). И. М. Громогласовъ свидѣтельствуеетъ, что „въ признаніи прелюбодѣянія достаточнымъ поводомъ къ фактическому или юридическому разрыву брачныхъ узъ сходитя большинство древнихъ отцовъ и учителей церкви, убѣждающихъ обычно, наряду съ этимъ, христіанскихъ супруговъ не расторгать брака ни по какой иной, хотя бы и «законной» причинѣ“, а теперешнее бракоразводное право „чуждо католической идеи абсолютной нерасторжимости брака“ (Опредѣленія брака въ Кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракозаключенія, вып. I, Сергіевъ Посадъ 1908, стр. 123—124, 147—148). Проф. И. С. Бердниковъ излагаетъ евангельское ученіе такъ, что „по первоначальному божественному плану мірозданія мужъ и жена созданы для неразрывнаго единенія между собою, для общенія до того искренняго и тѣснаго, что должны представлять собою въ брачномъ единеніи одно тѣло или существо. При такомъ пониманіи супружескаго союза естественно, что въ немъ исключается надобность въ разводѣ какъ аномалія, какъ болѣзнь въ здоровомъ организмѣ. И только тогда, когда супружескій союзъ теряетъ свое природное свойство, когда супружеская чета подвергнется неисцѣльному недугу, влекущему за собой полное и невозвратное распаденіе ея на составныя части, только тогда наступаетъ конецъ супружескому сочетанію и дѣлается неизбежнымъ разводъ, какъ естественное виѣшнее выраженіе внутренняго неисцѣльнаго распада. Эта мысль и выражена въ словахъ Господа: развѣ словесе прелюбодѣйна“ (Къ вопросу о поводахъ къ брачному разводу, Спб. 1909, стр. 3—4).

По приведеннымъ справкамъ несомнѣнно, что для православногаго сознанія прелюбодѣяніе является моментомъ бракорасторгающимъ и служитъ для брачнаго союза какъ бы духовно-органическою смертію, аналогично физическою смерти кого-либо изъ членовъ брачной пары. По этой причинѣ оно бываетъ основаніемъ къ полному и дѣйствительному разводу, а не къ юридической диспенсаціи ради благовидности доз-

воленія новаго супружества одному изъ разлучаемыхъ. Все другіе поводы толкуются и допускаются въ этомъ самомъ смыслѣ. Таковъ фактъ. Въ пониманіи его, конечно, возможны различія,—и проф. В. Н. Мышцынъ не соглашается съ обычнымъ воззрѣніемъ, что „дѣйствіе тайнства брака уничтожается преступленіемъ супруговъ, именно прелюбодѣяніемъ“, ибо „если бы фактъ прелюбодѣянія самъ по себѣ разрушалъ существо брака и прекращалъ дѣйствіе благодати, а церковная власть лишь констатировала бы своимъ судомъ то и другое, то разводъ по причинѣ прелюбодѣянія былъ бы не только дозволительнымъ, но и обязательнымъ“ (Къ вопросу о принципахъ бракоразводнаго церковнаго законодательства, Ярославль 1911, стр. 14 сл.). Однако это заключеніе утверждается совсѣмъ напрасно, поскольку и самъ авторъ принимаетъ (стр. 15), что не всякое прелюбодѣяніе бываетъ неисцѣльнымъ и нетерпимымъ для другой стороны, почему и не можетъ per se обладать бракорасторгающею энергіей. Но когда послѣдняя проявилась и сохраняетъ свою силу,—ея дѣйствіе будетъ неизбѣжнымъ. И проф. В. Н. Мышцынъ споритъ противъ этого скорѣе по недоразумѣнію, говоря о тайнствѣ брака вообще и не разграничивая конститутивныхъ элементовъ этого цѣлостнаго явленія, а въ немъ а) таинственное освященіе простирается на б) союзъ естественнаго человѣческаго сочетанія и имѣетъ въ немъ точку для приложения. И вотъ прелюбодѣяніе,—при его устойчивости,—разрушаетъ это естественное соединеніе, безъ котораго не будетъ фактической основы для примѣненія тайнства, и оно прекращаетъ свое освящающее вліяніе. При такихъ условіяхъ преступленіе, будучи даже несомнѣннымъ, не даетъ еще прямо всецѣлаго разрыва, ибо благодатная таинственность не заключалась въ самомъ натуралистическомъ союзѣ и сообщалась ему сверхъ сего („еже Богъ сочета“). Потому таинственная дѣйственность разрѣшается (прекращается) посредниками ея спеціальнымъ духовнымъ судомъ по совокупности всѣхъ моральныхъ и эмпирическихъ данныхъ, изъ коихъ первыя нормируются идеей брачной нерасторжимости и склоняютъ къ возстановляющей исправительности, а вторыя никогда не обладаютъ абсолютностію. Впрочемъ, для нашего частнаго вопроса это разногласіе совсѣмъ не важно, такъ какъ касается лишь толкованія, но не факта, который всѣми принимается. И проф. В. Н. Мышцынъ всего менѣе отвергаетъ его, когда вы-

двигаетъ вовсе не новый — по существу — тезисъ, что „нерасторжимость христіанскаго брака слѣдуетъ понимать не догматически, не какъ свойство самаго таинства брака, не какъ дѣйствіе благодати, даруемой въ этомъ таинствѣ и неизгладимо сохраняющейся въ супругахъ, а этически, какъ нравственное требованіе, какъ нравственный идеалъ, обязательный для всѣхъ и особенно для христіанъ“. Ясно, что эта „интерпретація принципа нерасторжимости христіанскаго брака“ прямо утверждаетъ и расширяетъ догматическую допустимость и фактическую несомнѣнность разводовъ (стр. 18), не оставляя никакой опоры для изъясненія ихъ въ католически-диспенсаціонномъ духѣ. Этого въ православной церкви не признаётся, поскольку для нея разводъ есть явленіе ненормальное и нежелательное, но въ каждомъ допущенномъ случаѣ реальное.

Въ итогѣ имѣемъ, что полезная и серьезная книга о. Лэси страдаетъ огромнымъ дефектомъ по отношенію къ православному ученію и практикѣ, изображая ихъ неточно и освѣщая неправильно.

Н. Глубоковскій.

Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи. Отд. III (1796—1899 гг.). Съ предисловіемъ, введеніемъ и примѣчаніями проф. О. И. Титова. Т. IV^о (1813—1819 гг.). Кіевъ 1913. ХСѴІІІ+944 стр. Ц. 4 р. 50 к.

Аничковъ Е. В. Язычество и древняя Русь. Спб. 1914. XXXVІІІ+386 стр. Ц. 2 р.

Бердниковъ И. С., проф. Наши новые законы и законопроекты о свободѣ совѣсти. М. 1914. 246 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Боголюбскій Н. И., проф.-прот. Вѣра науки и религіозная вѣра. М. 1914. 17 стр. Ц. 20 к.

Бѣляевъ В. А. Лейбницъ и Спиноза. Историко-критическое изслѣдованіе системы Лейбница, какъ опроверженіе пантеистической системы Спинозы и какъ попытка дать философское обоснованіе христіанскаго теизма. Спб. 1914. VII+374 стр.

Вундтъ Вильг., проф. Естествозваніе и психологія. Спб. 1914. 136 стр. Ц. 80 к.

Доброклонскій А. П., проф. Преподобный Феодоръ, исповѣдникъ и игумень Студійскій. 1 ч. Его эпоха, жизнь и дѣятельность. Одесса 1913. XX+972+LC+1 нец.+10 стр. Ц. 5 р.

Дульскій П. М. Памятники Казанской старины. Казань 1914. 231 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Ковалевскій М. О. Древній Востокъ и первобытная Греція. 2-е исправл. изданіе. VІІІ+154 стр. Ц. 70 к.

Кулаковскій Ю. А., проф. Императоръ Фока. Глава изъ исторіи Византіи. Кіевъ 1914. 21 стр.

Лазурскій В. Θ. Курсъ исторіи Западно Европейской литературы. Ч. I. Средневѣковая литература. Одесса 1913. 230 стр. Ц. 1 р. 25 коп.

Лозинскій С. Г. Исторія инквизиціи въ Испаніи. Т. 3. Спб. 1914. III+537 стр. Ц. 5 р.

Миндалевъ П. Моленіе Даниїла Заточника и связанныя съ нимъ памятники. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. Казань 1914. 346+XXX стр.

Московская политическая литература XVI вѣка. Изборникъ подъ ред. и со вступительной статьей Мих. Ковалевскаго. Спб. 1914. 134 стр. Ц. 85 к.

Острогорскій А. Н. Н. И. Пироговъ и его педагогическія завѣты. Очерки по исторіи русской педагогической мысли. Спб. 1914. VI+179 стр. Ц. 1 р.

Поповъ Т. Д., свящ. Св. Тихонъ Задонскій, какъ нравоучитель. Воронежъ 1914. 272 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Харламповичъ К. В., проф. Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань 1914. XXIV+878+LXVI стр. Ц. 7 р.

Цвѣтковъ П. Исламизмъ. Т. 2-й. Вѣра ислама. Асхабадъ 1913. VIII+418+1 нен. стр.

Шляпкинъ И., проф. Указецъ книгохранителя Спасо-Прилуцкаго монастыря Арсенія Высокаго 1584 г. Спб. 1914. 28 стр.

Ягодинскій И. И., проф. Философія Лейбница. Процессъ образованія системы. Первый періодъ 1659—1672 г. Казань 1914. XV+432 стр. Ц. 3 р.

Поименованныя книги въ конторѣ журнала не продаются, и контора не принимаетъ на себя комиссіи по приобрѣтенію ихъ въ книжныхъ магазинахъ.

Авторы и издатели, желающіе, чтобы о вновь выходящихъ книгахъ помѣщено было въ „Христіанскомъ Чтеніи“ сообщеніе или отзывъ, благоволятъ присылать въ редакцію журнала (Невскій проспектъ, д. 182, кв. 10) по одному экземпляру каждой книги.

Поправка.

Въ „Христ. Чтеніи“, 1914, мартъ, стран. 295, строка 1—2 снизу, въ примѣчаніи, вмѣсто словъ: „Въ греческомъ— —ὁ θεός“, нужно читать: „Изъ греческаго текста:— —νοσθόντες ἰσάει τῶν ἐν βῆρασι— —ζντων, μυηόμενον ὁ θεός, ясно видно въ данномъ случаѣ, что „τῶν ἐν βῆρασι— —ζντων“ относится къ дальнѣйшему „μυηόμενον“. — Если точка послѣ „ζντων“ стоитъ въ изданіи прот. проф. М. И. Орлова, стр. 238, то это потому лишь, что въ этомъ изданіи точно воспроизводится, между прочимъ, и та интер-

пункція, какая употреблялась въ древнихъ рукописяхъ; но тамъ точка вовсе не имѣла того значенія, какое придается ей въ принятой нынѣ интерпункціи. Напр., въ этомъ же мѣстѣ, въ изданіи М. И. Орлова, читаемъ: τῶν ἐν βήρασι καὶ ἐν μετάλλοις καὶ πικραῖς δουλείαις καὶ ἐξορίαις. καὶ πάσῃ θλίψει καὶ ἀνάγκῃ καὶ περιστάσει ὄντων, μνημόνευσεν ὁ θεός, καὶ πάντων τῶν θεωμένων τῆς μεγάλης σου εὐσπλαγγχίας. Здѣсь μνημόνευσεν ὁ θεός, хотя отдѣлено по обѣимъ сторонамъ точкою, относится непосредственно къ предыдущему и послѣдующему за нимъ. У *Brightman*'а, р. 334, 403, послѣ ὄντων нѣтъ никакого знака прерыванія; *H. A. Daniel*, *Codex liturgicus ecclesiae universae*. Т. IV. Lipsiae 1853, р. 433, *C. A. Swainson*, *The Greek Liturgies chiefly from original sources*. Cambridge 1884, р. 84, 165, имѣютъ здѣсь запятую.

СОДЕРЖАНІЕ БОГОСЛОВСКИХЪ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ:

БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

ФЕВРАЛЬ 1914 г.

Св. Максима Исповѣдника житіе. Переводъ, изданіе и примѣчанія *М. Д. Муретова*.

Письмо К. Леонтьева о вѣрѣ, молитвѣ, о немощахъ духовенства и о самомъ себѣ. Сообщилъ Протоіерей *І. И. Фудель*.

Письма епископа Игнатія (Брянчанинова) къ разнымъ лицамъ. Сообщилъ *М. А. Новоселовъ*.

Индусскій аскетизмъ въ до-буддійскій періодъ. *В. А. Кожвникова*.

Мои замѣтки и воспомннанія. *Леонтія, Митрополита Московскаго*.

Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ. *Прот. А. Бгльева*.

Спиритуалистическое ученіе Т. Липса о Я и сознаніи. *Ив. К. Маркова*.

Природа научной мысли: III. Теоретическая цѣнность естественно-научныхъ положеній. IV. „Протонъ-псевдосъ“ механическаго естествознанія. *Вл. Ф. Эрн*.

Замѣтки о греческихъ текстахъ житій и Макарьевскихъ Минеяхъ Четихъ. *Д. П. Шестанова*.

Критика. Арсеній Архіепископъ Новгородскій: На духовной страдѣ. Слова и рѣчи. Т. I. Спб. 1914. Проф. *Н. А. Заозерскаго*.

II. Die Religion in Geschichte und Gegenwart. Handwörterbuch in gemeinverständlicher Darstellung unter Mitwirkung von H. Gunkel und O. Scheel hsg. von F. M. Schiele und L. Zscharnack. II. Band, von Deutschmann bis Hessen. Tübingen. 1910. *Евг. Ев. Назарова*.

За границей: Письма изъ Франціи. *А. Н. Купряновой.*
 Изъ общественной жизни: Къ кончянѣ Матѳея Павловича
 Кагета. Геродиакона *Варсонофія.*
 Содержаніе богословскихъ академическихъ журналовъ.
 Журналы собраній Совѣта Императорской Москов-
 ской Духовной Академіи за 1913 г.
 Объявленія.

Изъ лекцій по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, чи-
 таныхъ доцентомъ Московской Духовной Академіи А. А.
 Ждановымъ. Подъ ред. свящ. *Д. В. Рождественскаго.*

Исслѣдованія Апокалипсиса. *А. М. Бухарева (архимандрита
 Феодора).*

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА.

ФЕВРАЛЬ 1914.

Правила о преміи Высокопреосвященнѣйшаго Стефана,
 Архіепископа Курскаго и Обоянскаго за лучшее руководство
 по Нравственному Богословію.

Книга Іова въ греко-славянскомъ и русскомъ переводахъ.
П. А. Юнгера.

О монизмѣ Эрнста Геккеля. *Н. Г. Григорьева.*

Сакраментальный элементъ въ христіанскомъ богослуже-
 ніи въ первые три вѣка. *В. С. Краснорѣцкаго.*

И. В. Кирѣевскій. Очеркъ жизни и ученія. *А. Лушникова.*

Къ первоначальной исторіи Ханаана. *П. Жузе.*

Первая православная миссія среди калмыковъ и ея исто-
 рическая жизнь. Архимандрита *Гурія.*

Типикъ Святителя Варсонофія, Казанскаго Чудотворца.
 Геромонаха *Аванасія.*

Императоръ Константинъ Великій, святой, равноапостоль-
 ный. *В. Курганова.*

Содержаніе: 1) Февральской книжки „Богословскаго Вѣст-
 ника“ и 2) Февральской книжки „Христіанскаго Чтенія“ за
 1914 годъ.

Объявленіе о новой книгѣ проф. И. С. Бердникова.

Иностранческое Обзорѣніе, приложеніе къ журналу „Пра-
 вославный Собесѣдникъ“ за декабрь 1913 г. Книга 5-я.

Приложенія къ Протоколамъ Совѣта Казанской Духовной
 Академіи за 1911 годъ.

Отчетъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ сту-
 дентамъ Императорской Казанской Духовной Академіи за
 двадцать девятый годъ его существованія (съ 1 января по
 31 декабря 1912 года).

ТРУДОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

МАРТЪ 1914.

I. Полемическія сочиненія Тертулліана. Переводъ *Н. Н. Щеглова*.

II. Слово въ пятокъ первой недѣли великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ. Страсти Христовы и страданія человѣческія. Свящ. *А. И. Ченановскаго*.

III. Послѣднія путешествія Христа Спасителя во Іерусалимъ (Матѣ. 19, 1—20, 34; Марк. 10, 1—52; Лук. 18, 15—19, 28). Архим. *Василія*.

IV. Евгеній Болховитиновъ, какъ митрополитъ Кіевскій. *С. М. Карпова*.

V. Коптскіе акты третьяго вселенскаго собора. Свящ. *Т. I. Лященко*.

VI. Высокопреосвященный Димитрій (Ковальницкій), архіепископъ Херсонскій и Одесскій, бывший ученикъ, профессоръ, инспекторъ и ректоръ Кіевской духовной Академіи. Пр. *В. И. Титова*.

VII. Первая паломническая экскурсія студентовъ Кіевской Духовной Академіи въ Св. Землю лѣтомъ 1911 года.

VIII. Библиографія. Свящ. Ил. Гумилевскій. Ученіе Св. Апостола Павла о душевномъ и духовномъ человѣкѣ. Свящ. *Н. Смирнова*.

IX. Содержаніе академическихъ богословскихъ журналовъ.

Въ приложеніи:

X. Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Императорской Кіевской Духовной Академіи за 1913 годъ.

XI. Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Императорской Кіевской Дух. Академіи за 1912—1913 учебный годъ.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки